

Пэй Лэ медленно закрыл глаза:

— Как я могу не спрашивать? Моя семья разорилась, отец из-за этого тяжело заболел и скончался. А теперь ты говоришь мне, что всё это не было случайностью... Нет, я обязан докопаться до истины!

— Молодой господин... — дядя У хотел было что-то возразить, но Пэй Лэ его прервал.

Пэй Лэ резко распахнул глаза, в которых бурлили незнакомые эмоции:

— Я не позволю отцу погибнуть зря и никогда не позволю тому, кто погубил семью Пэй, остаться безнаказанным. Дядя У, я должен найти Цзи Цанмина!

Дядя У был напуган и рассержен:

— Молодой господин, зачем вам снова с ним связываться?!

Взгляд Пэй Лэ стал ещё решительнее:

— Он давно крутится в деловых кругах, он наверняка знает больше, чем мы. Дядя У, я завтра же отправлюсь к нему. Не волнуйся, я буду осторожен.

Мог ли дядя У не волноваться? Он прекрасно видел, что его молодой господин всё ещё не может забыть о своих чувствах к этому парню, Цзи Цанмину. На самом деле, учитывая нынешнее влияние Цзи Цанмина, передать Пэй Лэ в его руки было бы даже спокойнее. Но та ночь семь лет назад... Цзи Цанмин наверняка ненавидит семью Пэй до глубины души. Как такой человек может позаботиться о Пэй Лэ? Да и, по правде говоря, всё, что произошло той ночью, случилось из-за его собственного сиюминутного помутнения рассудка...

При этих мыслях дядя У даже взглянуть на Пэй Лэ не мог без чувства вины. Пэй Лэ же ничего не замечал. Он опустил две пустые миски в раковину, чтобы отмокали, и после паузы добавил:

— Дядя У... если я завтра вечером не вернусь, перед сном обязательно проверь воду, электричество и газ.

Дядя У вздрогнул:

— Что значит не вернусь? Как это ты можешь не вернуться?

Пэй Лэ беззвучно вздохнул, но на его лице осталась улыбка:

— Я просто предположил. Если вдруг что-то задержит, не волнуйся. Поздно уже, иди спать, а миски я сам помою.

Дяде У ничего не оставалось, кроме как поплестись в свою комнату. Пэй Лэ остался на кухне один, долго глядя на льющуюся из крана воду.

На следующее утро, когда Пэй Лэ ещё не успел проснуться, раздался звонок от менеджера Чжана.

Пэй Лэ сонно открыл глаза, но, увидев имя на экране, мгновенно протрезвел. Какое-то странное предчувствие подсказало ему, что ничего хорошего он сейчас не услышит.

Он ответил на звонок, и в трубке раздался глухой голос менеджера:

— Пэй Лэ, с сегодняшнего дня можешь не выходить на работу. Остаток зарплаты я передам в бухгалтерию, они переведут её на карту, которую ты указывал.

Услышав это, Пэй Лэ первым делом спросил:

— Не выходить на работу? Почему?!

В ответ — лишь тишина.

Пэй Лэ всё понял. Он сидел на кровати в своей тесной, душной спальне, и вдруг почувствовал, что ему нечем дышать.

— Хорошо, я понял. Спасибо вам, менеджер Чжан, за то, что заботились обо мне всё это время. До свидания.

Пэй Лэ отчетливо услышал тихий вздох на том конце провода, после чего связь оборвалась.

Он сидел на кровати, сжимая телефон, когда вдруг заиграл мелодичный будильник. Пэй Лэ был хорошо знаком с этим звуком — вчера он проснулся под него же. Но сегодня... это больше не нужно. И никогда не понадобится.

Пэй Лэ грубо выключил будильник, повалился обратно на кровать и с головой накрылся одеялом.

Вечером того же дня Пэй Лэ вышел из дома на час раньше, поймал такси и, опираясь на свои воспоминания, добрался до дома Цзи Цанмина.

— Молодой человек, вы здесь живете? Ого, в таком юном возрасте — и такая огромная вилла! Настоящий талант! — таксист поднял большой палец вверх, когда Пэй Лэ выходил из машины.

Пэй Лэ неловко улыбнулся и повернулся к двухэтажному особняку, в окнах которого горел свет. Налетел холодный ветер, и Пэй Лэ невольно вздрогнул.

Погода становилась всё холоднее.

Ворота во двор дома Цзи были не заперты, словно кого-то ждали. Пэй Лэ не стал церемониться и вошел внутрь.

В гостиной было тихо. Пэй Лэ огляделся, никого не увидел и только было удивился, как вдруг сверху донесся звонкий мужской голос:

— Я же сказал, буду ждать брата Цанмина, чтобы поужинать вместе! Не надоедайте мне!

Пэй Лэ с любопытством поднял голову и встретился взглядом с парнем, спускавшимся по лестнице. Оба замерли на несколько секунд.

Пэй Лэ помнил этого парня, внешне похожего на него самого. Его звали Хэ Минсю. Вид Хэ Минсю напомнил ему о Хэ Минмэй. Интересно, о чем она думала, когда придумывала способы унижить человека, имея перед глазами лицо, так похожее на лицо её родного брата?

— Брат Пэй Лэ! — Хэ Минсю опомнился через несколько секунд, на его лице засияла мягкая улыбка, и он поспешил вниз. — Как ты здесь оказался?

Пэй Лэ стоял на месте, не зная, как реагировать. Честно говоря, они с Хэ Минсю не были близки, они общались даже меньше, чем Пэй Лэ с Хэ Минмэй.

Внезапная теплота Хэ Минсю застала Пэй Лэ врасплох. Он попытался растянуть губы в дружелюбной улыбке, но вышло лишь некое подобие гримасы.

Хэ Минсю подбежал и бросился в объятия Пэй Лэ, расцветая, как цветок:

— Я так скучал по тебе! Ты так давно не навещал Минсю!

От этого внезапного толчка Пэй Лэ невольно отступил на несколько шагов назад, не зная, куда деть руки. Со стороны это выглядело так, будто Пэй Лэ отчаянно сопротивляется объятиям.

Служанка, спешившая следом за Хэ Минсю, незаметно разделила их. Внешне она обращалась к Хэ Минсю, но каждое её слово было пропитано ядом:

— Молодой господин Минсю, не бегайте так быстро, упадете. Посмотрите на себя, принимаете каждого встречного за лучшего друга, не заботясь о том, что думают другие! Ох, я так боюсь, что вас обманут!

Пэй Лэ прекрасно понял, к чему клонит служанка, но так как он пришел с просьбой, ему пришлось смирить гордость:

— Прошу прощения за беспокойство. Скажите, Цзи Цанмин дома? Он назначил мне встречу здесь на семь вечера.

Услышав имя Цзи Цанмина, служанка, не задумываясь, ответила:

— Господин Цзи еще не вернулся. Если у вас дела, идите в кабинет на втором этаже, там А-Ту, спросите у него, что нужно.

Пэй Лэ показалось странным отношение служанки к Хэ Минсю и Цзи Цанмину, но он не мог понять, что именно не так. Пришлось подчиниться и подняться на второй этаж.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Пэй Лэ трижды постучал и вошел.

В кабинете не было яркого света, лишь оранжевое сияние настольной лампы падало на стол.

А-Ту, сидевший за столом, поднял голову. Приход Пэй Лэ его ничуть не удивил. Он оставался невозмутимым, встал и кивнул:

— Здравствуйте, молодой господин Пэй.

Пэй Лэ заметил стопку толстых листов в его руках и удивился: Цзи Цанмин еще не вернулся, почему же А-Ту, который всегда неотлучно следовал за ним, сидит здесь?

А-Ту словно прочитал его мысли. Он подошел к Пэй Лэ, остановился у его плеча и нажал на выключатель люстры.

Щелк! Комната залилась ярким светом.

— У господина Цзи сегодня дела по работе, он, вероятно, не сможет скоро вернуться, поэтому я пришел закончить то, что он поручил. Молодой господин Пэй, присаживайтесь.

Пэй Лэ остался стоять:

— Говорите прямо, что нужно.

А-Ту положил стопку бумаг на стол и взял три верхних листа:

— Молодой господин Пэй, дальше мы будем не говорить, а действовать.

Пэй Лэ издали увидел, что листы исписаны мелким почерком, и не сразу понял, что задумал А-Ту.

— Молодой господин Пэй, это базовый пробный тест для выпускного экзамена. Девять предметов, по десять вопросов на каждый — всего девяносто вопросов. Максимальный балл — сто. Ручка рядом с тестом. Приступайте!

Пэй Лэ замер:

— К чему приступать?

А-Ту взглянул на часы на стене:

— На выполнение теста у вас два с половиной часа.

Пэй Лэ почувствовал, как закипает гнев:

— Цзи Цанмин заставил меня приехать ради этого? Откуда у него эта странная страсть к ролевым играм, о которой я ничего не знал?!

А-Ту почтительно ответил:

— Господин Цзи предвидел, что вы не захотите послушно выполнять задания, поэтому велел передать вам: за каждые десять баллов сверх проходного порога вы можете задать один вопрос. Любой вопрос, какой захотите.

Пэй Лэ нахмурился, пытаясь разгадать игру Цзи Цанмина:

— Ты хочешь сказать, если я наберу девяносто баллов, то смогу задать Цзи Цанмину девять вопросов? Любых вопросов?

А-Ту кивнул.

Пэй Лэ невольно восхитился «хитростью» Цзи Цанмина. Он прекрасно знал, чего хочет Пэй Лэ, но не собирался отдавать это просто так, заставляя его самого прийти и взять. Мало того, он поставил перед ним огромную преграду и соблазнил невероятно вкусным призом.

Сможешь ли ты получить всё, что хочешь, зависит только от тебя.

В ушах Пэй Лэ словно прозвучал голос Цзи Цанмина.

Пэй Лэ понял, что спорить бесполезно. Он подошел к столу, послушно сел, взял ручку и начал писать.

Пробежавшись глазами по заданиям, он решил пропустить математику, физику и химию. Подумав, он начал с английского — всё-таки он несколько лет учился за границей, проблем быть не должно.

А-Ту стоял у окна, не двигаясь и не издавая ни звука, — настоящий «строгий экзаменатор».

Через полчаса Пэй Лэ не выдержал:

— Цзи Цанмин что, не сказал тебе? Я уехал учиться за границу, не закончив старшую школу! Многие из этих тем я даже не проходил!

А-Ту ничуть не удивился. Он кивнул:

— Да, у меня есть еще комплект базовых заданий за первый год старшей школы, за среднюю школу, за восьмой, седьмой и даже начальные классы. Хотите сменить тест?

Пэй Лэ только хотел кивнуть, как А-Ту добавил:

— Правда, как только вы поменяете тест, предыдущий аннулируется, а за каждый уровень снижения сложности цена вопроса будет расти. Другими словами, если вы хотите тест за первый год старшей школы, один вопрос будет стоить пятнадцать баллов.

Пэй Лэ стиснул зубы, но всё же решил сменить тест — пятнадцать баллов за вопрос всё же лучше, чем пустой лист.

— Молодой господин Пэй, это тест для первого года старшей школы. А ваш предыдущий лист, пожалуйста, верните.

Пэй Лэ покраснел, скомкал недописанный лист и швырнул его в корзину:

— Он уже аннулирован, зачем его возвращать? Лучше выбросить!

А-Ту ничего не сказал, снова отошел к окну и стал ждать, пока Пэй Лэ начнет второй раунд.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг во дворе раздался автомобильный гудок. Пэй Лэ вздрогнул. Вернулся Цзи Цанмин?

Снизу донесся отчетливый голос:

— Брат Цанмин, ты наконец-то вернулся!

Пэй Лэ представил, как Хэ Минсю встречает вернувшегося Цзи Цанмина, точно так же, как встречал его самого.

— Хм, Минсю сегодня хорошо кушал? — в голосе Цзи Цанмина сквозила улыбка.

— Я хотел дождаться брата Цанмина, чтобы поужинать вместе!

Голос Хэ Минсю был чист, без единой примеси. Не то что Цзи Цанмин — даже у Пэй Лэ внутри шевельнулось желание защитить его.

— Хорошо, поужинаем вместе. Дай мне переодеться, я скоро спущусь.

После этих слов внизу стихло.

Пэй Лэ даже не заметил, что с того момента, как вернулся Цзи Цанмин, его рука с ручкой замерла.

— Кхм-кхм, молодой господин Пэй... — напоминание А-Ту прервало его мысли. Пэй Лэ вздрогнул, ручка выпала из рук, покатилась по полу и остановилась у окна.

Он поспешно наклонился, чтобы поднять её. В этот же момент А-Ту тоже присел, и их руки одновременно коснулись ручки. В этот самый момент дверь в кабинет распахнулась.

Цзи Цанмин, в одной руке держа пальто, в другой — сумку, холодно смотрел на двоих людей, присевших на корточки и касающихся друг друга пальцами.

А-Ту, встретившись взглядом с Цзи Цанмином, поспешно отдернул руку — так резко, что Пэй

Лэ от неожиданности вздрогнул.

А-Ту встал и поприветствовал Цзи Цанмина:

— Господин Цзи, вы вернулись!

Пэй Лэ поднял ручку и направился к своему месту.

Цзи Цанмин не удостоил А-Ту ответом. Он широкими шагами прошел в комнату, подошел к столу, взял лист, над которым работал Пэй Лэ, мельком взглянул на него, и его брови нахмурились еще сильнее:

— Это... знания средней школы?

Пэй Лэ вырвал тест из рук Цзи Цанмина.

Цзи Цанмин бросил взгляд на скомканные бумажки в корзине у ног Пэй Лэ, всё понял, и в его взгляде, направленном на Пэй Лэ, появилось нечто непонятное:

— Больше писать не нужно. Экзамен окончен.

Он потянулся за тестом, но Пэй Лэ навалился на него всем телом, не желая вставать:

— Нет, я еще не закончил! Ты не можешь нарушать слово!

Цзи Цанмин глубоко вздохнул:

— Я сказал, больше отвечать не нужно. Ты просто тратишь чернила.

Пэй Лэ прикусил губу, не вставал и молчал.

Цзи Цанмин, не зная, что делать, повернулся к А-Ту:

— Ты следил за экзаменом. Как выступил Пэй Лэ? Отвечай.

А-Ту перевел взгляд с Цзи Цанмина на Пэй Лэ и нерешительно произнес:

— Молодой господин Пэй учился в стране только до старшей школы, к тому же он только вернулся, так что забыть пройденное — вполне объяснимо...

Не успел он закончить, как Цзи Цанмин усмехнулся:

— Ты сейчас за него заступаешься?

А-Ту замолчал, не смея больше сказать ни слова.

Пэй Лэ не сдавался:

— Это ты сказал, что если я наберу больше шестидесяти баллов, ты ответишь на мой вопрос! Что, хочешь забрать свои слова назад?

Цзи Цанмин насмешливо посмотрел на него:

— Верно, я это сказал. Но я переоценил тебя. Что толку от того, что ты наберешь шестьдесят баллов на уровне школьника средней школы? Даже если я отвечу на твой вопрос, что это изменит? На что ты рассчитываешь, пытаешься спасти разорившуюся семью? На свои связи? На смелость? На миловидное личико? Или на эти позорные оценки?!

Пэй Лэ стиснул зубы, сверля Цзи Цанмина взглядом. Если бы взгляды могли убивать, Цзи Цанмин уже сотни раз был бы мертв.

Цзи Цанмин встретил его взгляд:

— Что, не согласен? С твоим уровнем знаний ты хоть понимаешь разницу между неплатежеспособностью и невозможностью погасить долг? Если ты даже этого не различаешь, Пэй Лэ, думаешь, если я расскажу тебе правду о банкротстве семьи Пэй, ты сможешь что-то с этим сделать?!

Лицо Пэй Лэ горело, но он продолжал упрямо держать голову:

— Говорить или нет — твое дело. Банкротство моей семьи никак не касается тебя, постороннего человека, не нужно насмехаться надо мной!

Цзи Цанмина до крайности раздражал этот капризный тон избалованного господина. Он криво усмехнулся:

— Раз уж тебе не нужна помощь постороннего, тогда и мне незачем с тобой разговаривать. Прошу прощения, что заставил вас зря проделать путь, молодой господин Пэй. А-Ту, проводи гостя!

Пэй Лэ хотел что-то сказать, но не смог выдать ни звука. Подавив гнев, он молча

развернулся и вышел из кабинета.

Внизу.

Хэ Минсю сидел на диване в гостиной, ожидая Цзи Цанмина к ужину. Вдруг он услышал топот по деревянной лестнице, поднял голову и увидел Пэй Лэ, который с бледным лицом и гневным видом, не глядя по сторонам, направлялся к выходу.

— Брат Пэй Лэ, почему так спешишь? Не останешься поужинать с нами?

Пэй Лэ с мрачным лицом, не сбавляя шага, бросил:

— Нет, приятного аппетита! — он потянулся к ручке входной двери.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге возник силуэт. Они столкнулись нос к носу.

Свет снаружи был тусклым, и Пэй Лэ не сразу разглядел, кто перед ним. Тут парень перед ним воскликнул с легким удивлением:

— Э? Ты тоже только пришел?

Голос показался Пэй Лэ знакомым. Он прищурился, внимательно осмотрел лицо парня и узнал его.

— ...Молодой господин Цянь?

Услышав это обращение, Шао Цянь невольно поморщился. Он отмахнулся, пытаясь избавиться от этого странного прозвища:

— Зови меня просто Шао Цянь. Смотрел когда-нибудь гонконгские фильмы? В начале там такие большие буквы SB, это студия Shaw Brothers. Вот это Шао — моё, а Цянь — от слова скромность.

Пэй Лэ впервые слышал, чтобы кто-то при представлении использовал буквы SB. Его уголки губ дернулись, он слегка кивнул в знак приветствия и хотел было уйти.

Шао Цянь схватил его за рукав:

— Ты куда? Кстати, я еще не ужинал, брат Цанмин сказал мне пообщаться с тобой...

— Шао Цянь,пусти его. Хочет уйти — пусть уходит, — Цзи Цанмин как раз спускался по лестнице и увидел эту сцену.

Шао Цянь замер, но руку не отпустил:

— Но... разве ты не просил меня приехать, чтобы позаниматься с ним?

Лицо Цзи Цанмина было еще мрачнее, чем у Пэй Лэ, а голос — еще холоднее:

— Из гнилого дерева ничего не выточишь, пустая трата времени. Поужинал? Если да, то иди домой.

Шао Цянь опешил, чувствуя себя крайней жертвой обстоятельств.

Пэй Лэ открыл рот, собираясь возразить Цзи Цанмину, но понял, что не может вымолвить ни слова.

Что только что сказал этот Шао Цянь? Цзи Цанмин нанял его, чтобы тот... подтянул его по учебе?

Первая мысль, возникшая в голове Пэй Лэ, — заговор. Это определенно заговор Цзи Цанмина!

Но чего он добивается? Кто будет использовать такие методы, чтобы заманить другого в ловушку?

Пэй Лэ смотрел на Цзи Цанмина с нескрываемым вопросом в глазах. С грустью он понял, что так и не научился понимать этого человека.

Атмосфера в гостиной была напряженной. Пэй Лэ и Шао Цянь так и стояли у двери, Цзи Цанмин стоял в стороне, за ним следовал А-Ту, а дальше всех, у дивана, застыл Хэ Минсю.

— Апчхи! — чихание нарушило тишину. Хэ Минсю, стоявший дальше всех от двери, не выдержал. Служанка тут же запричитала:

— Молодой господин Цянь, на улице так холодно, если господин Минсю простудится, что тогда? Скорее закройте дверь!

Шао Цянь поспешно отозвался, юркнул в комнату и захлопнул дверь.

Пэй Лэ так и остался стоять в гостиной, сам не понимая, как это произошло.

<http://bllate.org/book/21432/2190029>